

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекъ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57--10. Пріемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 3-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть неофициальная. Поученіе въ день празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ (21 февраля 1613 г.—21 февраля 1913 г.).—Къ трехсотлѣтію царствованія Дома Романовыхъ.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ день празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ (21 февраля 1613 г.—21 февраля 1913 г.) *).

Нынѣшній день, братіе, есть великій и радостный день торжества нашей Церкви Православной и нашего отечества. Сегодня вся Россія торжественно празднуетъ трехсотлѣтіе царствованія Августѣйшаго Дома Романовыхъ. Сегодня все сыны Россіи, какъ одинъ человекъ, сливаются въ общемъ чувствѣ радости о Царѣ своемъ, наполняютъ храмы Божіи и возносятъ горячія молитвы къ престолу Всевышняго о возлюблѣннѣйшемъ Монархѣ Николаѣ Александровичѣ и о всемъ Царствующемъ Домѣ. Сегодня и мы, братіе, собрались въ сей святой храмъ, чтобы возблагодарить Господа Бога за то, что Онъ, Премилосердый, 300 лѣтъ тому назадъ, даровалъ намъ царя изъ благочестивѣйшаго рода бояръ Романовыхъ, и вознести сердечную молитву къ Царю царствующихъ о сохраненіи въ роды родовъ Августѣйшаго Дома Романовыхъ во благо и славу нашей Церкви и отечества.

Чтобы понять все величіе нашего торжества въ настоящій день, стоитъ только вспомнить, что переживала Россія триста лѣтъ тому назадъ. Трудно и представить себѣ то бѣдственное положеніе, какое судилъ Богъ испытать нашей родинѣ въ ту тяжкую годину междуцарствія; недаромъ русскій народъ называлъ это время „лихолѣтьемъ“. Со смертію въ 1598 году послѣдняго царя изъ дома Рюрика, Теодора Иоанновича, прекратился царскій родъ. Начались нестроенія, смуты, грозившія полною гибелью нашему

государству и самой вѣрѣ православной. Пользуясь царившей у насъ смутой, поляки и шведы вторглись въ предѣлы нашего отечества и стали отнимать у насъ одну область за другой. Уже половина Руси была въ рукахъ враговъ; уже поляки завладѣли русской столицей—Москвой; уже въ храмахъ московскихъ совершалось латинское богослуженіе и провозглашалось имя польскаго королевича Владислава... Ужасное то было время: царя не было на русской землѣ. Осиротѣла она, бѣдная; некому было защищать ее отъ лютыхъ враговъ, некому было завести порядокъ, прекратить междоусобія, нестроенія, смуту. Но милосердый Господь, во всемогущей десницѣ Котораго судьбы царей и царствъ (Притч. VIII, 15. XXI, 1. Давида IV, 14), смилоствившася надъ русской землей. Онъ не допустилъ погибнуть Руси православной, Онъ спасъ Русское царство отъ чужеземнаго ига. Господь воздвигъ знаменитаго нижегородца Козьму Минина, благословилъ оружіе князя Дмитрія Пожарскаго. Собралось вокругъ нихъ ополченіе народное, и поляки были изгнаны изъ Москвы. Послѣ этого составилася въ Москвѣ земскій соборъ, и общій голосъ народный, какъ голосъ Божій, избралъ на царство шестнадцатилѣтняго боярина Михаила Феодоровича Романова. Это радостное для нашего отечества событіе совершилось ровно триста лѣтъ тому назадъ—21-го февраля 1613 года.

Триста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и Россія возросла и окрѣпла подъ сѣнію Царствующаго Дома Романовыхъ. Вспомнимъ, братіе, судьбу любезнаго отечества нашего за истекшія триста лѣтъ! Кто преобразовалъ Россію и цѣлымъ вѣкомъ подвинулъ впередъ къ совершенству? Петръ Великій. Кто расширилъ предѣлы нашего отечества и явилъ дивный опытъ мудраго законодательства? Екатерина Великая. Кто избавилъ отечество и Европу отъ тѣхъ бѣдствій, которыя потрясали престолы и царства? Александръ I Благословенный. Кто сокрушилъ враговъ Россіи во время двухъ тяжкихъ браней на востокъ? Николай I.

*) Предлагается для произнесенія въ храмахъ за литургіей 21 февраля.

Кто даровалъ величайшее благо—свободу отъ рабства многомилліонному русскому народу? Александръ II Освободитель. Кто своими заботами о сохраненіи международнаго мира довелъ Россію до могущества и процвѣтанія? Александръ III Миротворецъ. Кто явилъ и являетъ неисчислимыя милости и благодѣянія, заботится объ улучшеніяхъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго правленія? Нынѣ царствующій возлюблѣннѣйшій Монархъ нашъ, Императоръ Николай Александровичъ. Вотъ очевидныя для всякаго благодѣтельныя плоды славнаго царствованія Августѣйшаго Дома Романовыхъ.

Итакъ, братіе, если когда, то въ особенности въ настоящій день подобаеъ намъ радоваться, потому что сегодня мы воспоминаемъ то великое и радостное событіе, которымъ положено начало нашего государственнаго благоустройства и общественнаго благоденствія послѣ тяжкой годины „лихолѣтя“.

И мы торжествуемъ и радуемся о Царѣ своемъ. Но чувство радости у насъ должно соединяться съ чувствомъ глубокой благодарности предъ Богомъ за дарованіе намъ цари и за сохраненіе его царственнаго рода. Родъ царственный есть тотъ благоплодный корень, на которомъ держится, которымъ питается и процвѣтаетъ благосынновѣстное древо государства. Подѣкните корень, древо иссохнетъ, поколеблется и падеть: такъ съ пресѣченіемъ царственнаго рода потрясается и колеблется, не рѣдко и совсѣмъ разрушается и падаетъ государство. Родъ царственный есть глава государства, которою движется, управляется и живится все политическое тѣло. Повредите или отнимите голову у самаго цвѣтушаго здоровьемъ тѣла—оно останется трупомъ безжизненнымъ и недвижимымъ, предастся тлѣнію и разрушенію: подобное происходитъ и съ государствомъ, когда отнимается у него родъ царственный, сіе животворное начало жизни и порядка общественнаго. Поэтому продолженіе царственнаго рода не есть-ли величайшее благодѣяніе Божіе къ государству? *Ибо владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же восхоцетъ дастъ ее* (Дан. IV, 14). Возблагодаримъ же Господа за то, что Онъ не оставляетъ насъ Своею богатою милостію, сохраняетъ царственный родъ нашъ.

Помолимся, братіе, о нынѣ царствующемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Николаѣ Александровичѣ: да продлитъ Милосердый Господь драгоценную жизнь Его на многія и многія лѣта, да поможетъ Ему, умудритъ и наставитъ Его „неполнозвенно проходить великое сіе служеніе“ во славу Св. Православной Церкви и во благо престола и отечества. Православно-христіанскій царь великаго народа есть воистину рабъ Божій (Римл. XIII, 4), первый и преданнѣйшій слуга народу по слову Господню: *иже аще хоцетъ въ васъ влцшій (большій) быти, да будетъ вамъ слуга* (Мѡ. XX, 26). Трудъ управленія такимъ обширнымъ царствомъ не только трудъ великій, но и трудъ горькій и тяжелый. Если каждый изъ насъ въ своемъ невысокомъ положеніи не можетъ равнодушно относиться къ судьбѣ своего отечества, то какую великую заботу объ отечествѣ долженъ носить въ душѣ своей Тотъ, Кому по преимуществу вѣрена судьба отечества! Если каждому изъ насъ въ своемъ частномъ дѣлѣ приходится испытывать затруд-

ненія, прелятствія, тревоги, огорченія, опасенія, то сколько всего этого приходится переиспытать Тому, на Кому лежитъ великое дѣло всенароднаго служенія?

Сознавая трудность и отвѣтственность высокаго царскаго служенія, а съ другой стороны—великую пользу его во благо Церкви и Отечества, будемъ, братіе, горячо молиться, чтобы Господь хранилъ Царя нашего, чтобы впагалъ въ сердце Его благія мысли, чтобы указывалъ Ему въ сотрудники мужей сильныхъ духомъ и словомъ правды, чтобы окружалъ Его разумными совѣтниками, умножалъ ревностныхъ и честныхъ исповителей Его воли и законовъ, благословлялъ побѣдами Его оружіе, ограждалъ Его царство отъ бѣдъ и напастей, *да ничтоже устыетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его* (Ис. LXXXVIII, 23). Будемъ молиться въ храмахъ въ торжественные царскіе дни, нарочито посвящаемыя этой молитвѣ, будемъ молиться и дома—утромъ и вечеромъ, и на всякомъ мѣстѣ, при всякихъ смутныхъ случаяхъ и трудныхъ обстоятельствахъ, призывая на Царя Божію помощь и благословеніе, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (1 Тимѡ. II, 2—3), Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Къ трехсотлѣтію царствованія Дома Романовыхъ.

(Продолженіе).

2) Потомство Никиты Романовича.

Бояринъ Никита Романовичъ былъ женатъ два раза. По смерти первой супруги онъ вступилъ въ бракъ съ Евдокією, дочерью князя Александра Борисовича Горбатаго-Суздальскаго. Благодаря этому браку родъ Романовыхъ двоянѣ породнился съ домомъ Рюрика: во-первыхъ, чрезъ бракъ царя Іоанна Грознаго съ Анастасією Романовною и, во-вторыхъ, чрезъ бракъ Никиты Романовича съ княжною суздальскою Евдокією Александровною. Отъ второго брака Никита Романовичъ имѣлъ многочисленное семейство—семь сыновей и шесть дочерей.

Самый старшій изъ нихъ, Θεодоръ Никитичъ, былъ отцомъ перваго государя династіи Романовыхъ, Михаила Θεодоровича. По свидѣтельству современниковъ, это былъ красавецъ и первый щеголь въ московскомъ обществѣ того времени, богатырь съ длиннымъ открытымъ лицомъ и большими голубыми глазами, человекъ высокаго ума и большой любознательности, всѣми любимый и уважаемый, пользовавшійся большою популярностью среди низшихъ слоевъ населенія за свою ласковость, пріятливость и христіанское благочестіе. Какъ старшій сынъ царскаго дяди, онъ въ молодыхъ лѣтахъ опредѣленъ былъ на службу къ государеву двору и здѣсь пріобрѣлъ расположеніе своего царственнаго родственника. Царь называлъ его обыкновенно своимъ „братомъ“. Молодой Θεодоръ Никитичъ быстро возвышался по степенямъ тогдашней чиновной іерархіи. Онъ былъ пожалованъ въ 1586 г. въ бояре, съ назначеніемъ намѣстникомъ *нижегородскимъ*; въ 1590 г. участвовалъ въ шведской войнѣ въ качествѣ двороваго

и ближняго воеводы; въ 1596 г. предводительствовала какъ отдѣльный воевода въ крымскомъ походѣ. Личныя достоинства и особенно родственныя отношенія къ царю выдвигали его изъ среды всѣхъ тогдашнихъ именитыхъ боярскихъ семействъ. Даже всепльный придворъ царскій шурина, Борисъ Годуновъ, немногимъ стоялъ выше царскаго двоюроднаго брата.

Супругою Θεодора Никитича была Ксенія Иоанновна Шестова, происходившая изъ хорошей дворянской фамилии. Это была добродѣтельная, вроткая и умная женщина, проникнутая высокими чувствами православной вѣры, прославившая себя подвигами христіанскаго благочестія. По обычаю того времени, она часто ходила на поклоненіе къ святому угоднику Божію Сергію въ Троицкую лавру, въ Угрьшскій монастырь св. Николая Чудотворца и другія обители. Ксенія Иоанновна была предметомъ нѣжнѣйшей любви своего супруга и наслаждалась полнымъ семейнымъ счастьемъ.

Семейство ихъ состояло изъ пяти сыновей и одной дочери; изъ нихъ Борисъ, Никита, Левъ, Иванъ умерли въ малолѣтствѣ и погребены въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ. Въ живыхъ остались третій по порядку старшинства сынъ—Михаилъ Θεодоровичъ и дочь Татьяна Θεодоровна, бывшая за мужемъ за княземъ Иваномъ Михайловичемъ Катыревымъ-Ростовскимъ.

Въ 1598 г. на смертномъ одрѣ царь Θεодоръ Иоанновичъ передалъ престолъ супругѣ своей Иринѣ Θεодоровнѣ, а „душу свою праведную приваказалъ брату своему Θεодору Никитичу, вмѣстѣ съ патриархомъ Іовомъ и бояриномъ Борисомъ Годуновымъ“.

Но очень скоро дѣла государственныя приняли неожиданный оборотъ: царица Ирина отказалась отъ престола, братъ же ея, Борисъ Годуновъ, былъ избранъ русскимъ царемъ. Повидимому, у Бориса Годунова не могло быть очень опасныхъ соперниковъ, такъ какъ онъ былъ близкій родственникъ умершаго царя и прямой наслѣдникъ правъ своей сестры, царицы Ирины. Однако, соперники нашлись, и очень серьезные. Къ числу ихъ принадлежалъ Θεодоръ Никитичъ Романовъ, кандидатура котораго, по иностраннымъ и русскимъ извѣстіямъ того времени, пользовалась среди московской знати предпочтеніемъ предъ годуновской, такъ какъ родъ Романовыхъ-Захарьиныхъ были древнѣе и знаменитѣе потомства мурзы Чета. Народная же молва говорила, будто умирающій царь самъ передалъ свой державный скипетръ своему двоюродному брату, Θεодору Никитичу.

Царь Борисъ не могъ, конечно, не знать, что въ средѣ бояръ существуетъ оппозиція противъ него, что есть много недовольныхъ его воцареніемъ. Онъ сдѣлался чрезмѣрно недовѣрчивымъ и крайне подозрительнымъ. Съ другой стороны, ничего нѣтъ невѣроятнаго и въ той мысли, что Романовы „не могли припритаться съ воцареніемъ Годуновыхъ и позволили себѣ въ беседахъ въ родственномъ кругу выражать свое неудовольствіе результатами царскихъ выборовъ, говорить о несомнѣнныхъ правахъ на царскій престолъ старшаго изъ двоюродныхъ братьевъ умершаго царя, высказывать надежду на наступленіе лучшихъ временъ. Подобные неосторожныя разговоры были подхвачены недоброжелателями Романовыхъ и съ разными при-

красами, искаженіями и преувеличеніями доведены были до свѣдѣнія Годуновыхъ“¹⁾. Новый летописецъ рисуетъ это дѣло такимъ образомъ. Одинъ изъ слугъ боярина Александра Никитича Романова, по прозванію второй Бартенева, соблазвившись подарками и обшаченіями родственника царя—Симеона Годунова, изъявилъ готовность донести на своего господина. По наущенію Симеона Годунова, Бартенева показалъ, что Александръ Никитичъ замышляетъ отравить царя и уже приготовилъ для этого разныя зелья. По этому доносу былъ произведенъ обыскъ въ домѣ Александра Никитича. Въ кладовой въ сундукахъ, ключи отъ которыхъ хранились у Бартенева, найдены были мѣшки съ разными травами и кореньями, заранѣе положенные туда доносчикомъ. Мѣшки были отправлены на патриаршій дворъ. Здѣсь боярами-клевретами Годунова, съ патриархомъ Іовомъ во главѣ, найденные въ нихъ предметы были признаны за волшебные, приготовленные для отравы царя. Романовыхъ схватили и привели на судъ къ патриарху. Судъ призналъ Романовыхъ и близкихъ ихъ родственниковъ виновными въ покушеніи на жизнь царя. Въ концѣ іюля 1601 г. приговоромъ Боярской Думы Романовы были признаны измѣнниками и приговорены были къ лишенію имущества и къ заточенію въ разныя отдаленныя мѣста Россіи.

Александръ Никитичъ былъ сосланъ на Бѣлое море, въ мѣстечко Усолье Луду, и былъ потомъ улавленъ. Михаилъ Никитичъ былъ отправленъ въ далекій пермскій край въ селеніе Ныроби. Здѣсь онъ былъ заключенъ въ землянку, имѣвшую лишь небольшое отверстіе для свѣта²⁾. Вѣтъ узнику давали только хлѣбъ, а для питья воду. „Никакое воображеніе не въ состояніи представить себѣ нечеловѣческихъ мукъ, выпавшихъ на долю могучаго и большого челоука, заживо похороненнаго въ темной и смрадной ямѣ безъ возможности почти шевельнуться даже, безъ возможности пожаловаться кому-либо на неслыханную несправедливость и жестокость, безъ малѣйшаго сознанія своей вины. Безропотныя муки страдальца не трогали его озвѣрѣвшихъ стражей, но волей Божіей онъ вошелъ въ сознаніе народа“. Сострадательные жители Ныроба научили своихъ дѣтей тайно носить узнику квасъ, молоко, масло и пр.; малютки, какъ будто играя у

¹⁾ Васенко, Начало династии Романовыхъ.

²⁾ Интересное преданіе передаетъ Берхъ, свидѣтельствующее о необыкновенной силѣ боярина. По его разсказу, сани, въ которыхъ привезенъ былъ Михаилъ Никитичъ, были завалены снѣгомъ и стали давить стоявшаго возлѣ Михаила Никитича. Но тотъ схватилъ ихъ руками и безъ посторонней помощи, хотя они подъ силу были 5 мужикамъ, отбросилъ на 10 шаговъ въ сторону. Вырытая яма была застлана сверху бревнами и засыпана землей, такъ что образовалась землянка около 2 кв. сажень въ поперечникъ и 2 аршинъ вышины безъ выхода только въ крышѣ сдѣлала отверстіе въ аршинъ шириной, черезъ которое подавалась узнику пища. Здѣсь же сдѣлана была маленькая печка. Въ такую-то могилу и былъ заключенъ тотъ, кого рѣшилъ погубить Борисъ. Стража поселилась вблизи этой могилы, въ избѣ. Не довольствуясь тѣмъ, что изъ землянки нельзя было выйти, узника оставили закованнымъ въ трехпудовыя цѣпи. Шею охватывалъ ошейникъ, замкнутый на груди огромнымъ замкомъ, сзади съ ошейника спускалась цѣпь, прикрѣпленная къ стѣнѣ землянки. Пищу, подаваемую въ отверстіе, составляли только хлѣбъ и вода. Наконецъ, къ общенію съ заключеннымъ, конечно, никого не допускали. (Б. Филатовичъ, М. Е. Романовъ).

землянки, опускали приносимое въ землянку и питали узника. Приставъ узнавъ объ этой хитрости вырощевъ, схватилъ изъ нихъ шестерыхъ и отослалъ въ Москву, гдѣ ихъ пытали и тронхъ замучили. Михаилъ Никитичъ прожилъ въ землянкѣ довольно долго и, по преданію, былъ уморенъ голодомъ сторожами, представленными для надзора за нимъ. Въ Ныробѣ сохранились желѣзные цѣпи, которыми онъ былъ скованъ: плечные—вѣсомъ въ 39 фунтовъ, ручныя—въ 12 ф., ножныя—въ 19 ф., замокъ въ 10 ф. ³⁾.

Бояринъ Иванъ Никитичъ былъ сосланъ въ Пелымъ, Василій Никитичъ—въ Яренскъ. Въ 1602 г. онъ былъ переведенъ къ брату своему въ Пелымъ, и здѣсь оба брата были заключены въ одну избу, въ которой сидѣли прикованные цѣпями къ разнымъ угламъ. Въ томъ же году, по повелѣнію царскому, съ обоихъ братьевъ сняли цѣпи, но Василій былъ уже чуть живъ и 15 февраля того же года скончался на рукахъ брата своего, Ивана. Иванъ Никитичъ, разбитый уже параличемъ, былъ вскорѣ возвращенъ изъ ссылки сначала въ Уфу, потомъ въ *Нижній-Новгородъ* и, наконецъ въ 1603 г. въ Москву.

Таково было положеніе братьевъ Романовыхъ, ставшихъ жертвой царской опалы: одни изъ нихъ не выдержали тяготы своей жизни, и только смерть облегчила ихъ страданія, другіе получили облегченіе своей участи и нѣкоторые даже были обрадованы возвращеніемъ въ столицу.

Несравненно тяжелѣе сложилась судьба Феодора Никитича, его жены и ея матери. Феодоръ Никитичъ, обвиненный въ соучастіи брата своего, Александра, былъ разлученъ съ своей супругой и дѣтьми и заключенъ въ темницу, гдѣ содержался въ заключеніи около года. По приговору Боярской Думы въ 1601 г. Феодоръ Никитичъ былъ сосланъ въ холмогорскій уѣздъ,

³⁾ Со смертью Михаила Никитича не нарушилась установившаяся еще при жизни связь его съ нырбцами, чему способствовали весьма интересныя послѣдующія событія.

Въ 1606 году самозванецъ приказалъ перенести тѣло Михаила Никитича въ Москву, гдѣ оно было положено въ Новоспасскомъ монастырѣ вмѣстѣ съ прочими почившими членами семьи Романовыхъ: Феодоръ, Александръ, Михаилъ и Иванъ Никитичи положены отдѣльно и рядомъ Михаилъ Никитичъ—посреди. Народная молва утверждаетъ, что тѣло было найдено въ могилѣ нетлѣннымъ. Съ того времени почитаніе памяти почившаго стало усиливаться. Темница боярина-мученика старательно поддерживалась отъ разрушенія, укрѣплены камнемъ ея стѣнки и надъ ней сооружена часовня, первоначально деревянная и перестроенная при Екатеринѣ II въ каменную, при чемъ большую часть труда и раходовъ понесли, несмотря на свою бѣдность, крестьяне. Замѣчательно, что въ годъ воцаренія Романовыхъ здѣсь появилась чудотворная икона св. Николая. Впоследствии съ нея была снята копія, которая также проявила чудотворную силу. Обѣ онѣ хранятся въ храмахъ въ Ныробѣ.

Къ мѣсту погребенія и страданій боярина-мученика началось усиленное паломничество народа, которое не прекращается и понынѣ, и ежегодно 6 сентября здѣсь совершается при огромномъ стеченіи народа панихида и крестный ходъ въ память почившаго.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что нырбцы и окрестные жители считаютъ боярина Михаила святымъ и ждутъ дня его прославленія, вѣря, что онъ настанетъ. Они очень ревниво чтутъ его память и бываютъ сильно недовольны малѣйшимъ выраженіемъ сомнѣнія въ его святости. (Б. Филатовичъ. Тамъ же).

въ Антоніево-Сійскій монастырь. Этотъ монастырь, основанный въ царствованіе Іоанна Грознаго преподобнымъ Антоніемъ, находится въ 165 в. отъ Архангельска, вверхъ по р. Двинѣ. Мѣстоположеніе его пустынное; вся окрестность покрыта лѣсами, озерами и болотами; расположенъ на островѣ озера Большое Михайлово, обнесенъ оградой и только съ одной стороны имѣетъ сообщеніе съ материкомъ.

Насильно постриженный въ иноки подъ именемъ Филарета, Феодоръ Никитичъ жилъ здѣсь въ отдѣльной отъ другихъ небольшой кельѣ подъ надзоромъ одного бѣльца, которому приказано было доносить не только о поступкахъ, но и о словахъ узника. Тяжка была жизнь инока Филарета въ этомъ глухомъ монастырѣ, куда по царскому указу воспрещенъ былъ доступъ даже богомольцамъ. Съ христіанскимъ смиреніемъ переносилъ безвинный страдалецъ свою участь; въ постѣ и молитвѣ трудился онъ, какъ простой монахъ. Лишь изрѣдка его душевныя страданія вырывались въ скорбныхъ выраженіяхъ о супругѣ и дѣтяхъ, о которыхъ въ началѣ онъ не имѣлъ никакихъ извѣстій. „А жена моя бѣдная! На удачу уже жива-ли? Чаеть, она гдѣ близко таково жъ спрячено, гдѣ и слухъ не зайдетъ; мнѣ ужъ что надобно? Лихо на меня жена да дѣти; какъ ихъ помянешь, ино что рогатиной въ сердце толкнетъ. Многое иное они мнѣ мѣшаютъ. Дай, Господи, слышать, чтобы ихъ равне Богъ прибралъ, и изъ бы тому обрадовался...“ Въ такихъ словахъ изливалъ свою скорбь о семьѣ смиренный инокъ Филаретъ. Вскорѣ, однако, не взирая на строгій надзоръ, добрые люди стали утѣшать его извѣстіями о его семьѣ и даже передавали взаимную переписку.

Въ 1602 г. указомъ царскимъ участь узника была смягчена. Было повелѣно: „Покой всякой къ нему держать, чтобы ему ни въ чемъ нужи не было“; дозволено было „будеть захочеть, стоять на крылосѣ“, съ тѣмъ, однако, „чтобы никто съ нимъ ни о чемъ не разговаривалъ“. Вмѣсто бѣльца дозволено было жить съ нимъ въ кельѣ старцу. Самый монастырь былъ вновь открытъ для богомольцевъ, съ строгимъ, однако, наблюденіемъ, „чтобы посятители не имѣли сношенія съ ссыльнымъ измѣнникомъ“.

Въ 1603 г. Годуновъ повелѣлъ посвятить инока Филарета въ іеромонаха, а потомъ въ архимандрита той же обители. Но, не взирая на санъ архимандрита, Филаретъ продолжалъ находиться подъ строгимъ надзоромъ: при немъ безотлучно находились два старца—Иринархъ и Лезанидъ. По доносу пристава Воейкова послѣдовала царская грамота игумену Іонъ о подчиненіи архимандрита неослабному надзору и повелѣно было жить Филарету вмѣстѣ съ игуменомъ въ одной кельѣ и безотлучно быть при немъ; когда къ игумену будутъ приходять посторонніе, то принимать ихъ въ передней, а Филарету быть въ это время въ комнатѣ или чуланѣ.

Въ іюнь 1605 г. Лжедимитріемъ I-мъ Филаретъ былъ вызванъ изъ Сійской обители. Вмѣстѣ съ тѣмъ самозванецъ разрѣшилъ перевести изъ разныхъ мѣстъ въ Москву тѣла всѣхъ братьевъ Филарета Никитича, погибшихъ въ ссылкахъ; онѣ были погребены въ московскомъ Спасскомъ монастырѣ рядомъ съ предками.

Царь Василій Шуйскій, знавшій лично достоинства архимандрита Филарета Никитича, повелѣлъ патриарху Гермогену посвятить его въ митрополита ростовскаго и ярославскаго. Послѣ торжественнаго перенесенія 3-го іюня изъ Углича въ Москву неплѣнныхъ останковъ паревича Димитрія Филаретъ отправился въ свою епархію, избравъ своимъ мѣстопребываніемъ Ростовъ. Послѣ долгодѣтней разлуки онъ имѣлъ отраду увидѣть здѣсь бывшую свою супругу и юнаго сына Михаила, такъ же освобожденныхъ изъ ссылки.

Наступившее время самозванщины было для митрополита ростовскаго тяжелымъ временемъ. Въ октябрѣ 1608 г. Ростовъ подвергся нападенію тушинцевъ. Когда большинство жителей бѣжали изъ города, святитель ростовскій проявилъ необыкновенное мужество и преданность царю. Облачившись въ святительскія одежды, онъ съ немногими гражданами находился въ соборномъ храмѣ. Когда воровскія шайки тушинцевъ ворвались въ городъ и предались грабежѣ храма, архипастырь обратился къ нимъ съ рѣчью. Вѣрные ростовцы, одушевленные присутствіемъ своего святителя, обороняли свою святыню. Всѣ они пали, но ни одна вражья рука не посягнула на жизнь неустрашимаго архипастыря. Снявъ съ него богатое облаченіе, они отправили его въ качествѣ плѣнника въ тушинскій станъ второго Лжедмитрія. Дорогой надѣли на обнаженную его голову татарскую шапку, поверхъ рясъ накиннули литовское платье и, посадивши на возъ, представили его въ такомъ видѣ въ лагерь самозванца. Тушинскій воръ встрѣтилъ ростовскаго митрополита съ знаками величайшаго уваженія, возвратилъ ему богатое святительское одѣяніе, далъ золотой поясъ и чествовалъ его, какъ архипастыря. Но Филаретъ Никитичъ, отблагодаривъ самозванца за пріемъ драгоценнымъ восточнымъ ахонтомъ изъ своего жезла, не измѣнилъ присяги царю Шуйскому. Тогда тушинскій воръ приказалъ держать ростовскаго митрополита подъ строгимъ присмотромъ. Годъ спустя, послѣ бѣгства тушинскаго вора, Филаретъ Никитичъ освободился отъ своего заключенія въ Тушинѣ и прибылъ въ Москву.

Въ дальнѣйшихъ событіяхъ митрополитъ Филаретъ принималъ весьма важное участіе. Когда на русскій престолъ былъ приглашенъ королевичъ польскій Владиславъ, митрополитъ Филаретъ съ лобнаго мѣста убѣждалъ народъ не присягать ему. Когда затѣмъ рѣшено было отправить посольство къ польскому королю Сигизмунду съ просьбою отпустить своего сына на московскій престолъ, во главѣ посольства былъ поставленъ вмѣстѣ съ В. В. Голицынымъ митрополитъ Филаретъ. Известна судьба этого посольства. Сигизмундъ, раздраженный упорствомъ пословъ, приказалъ отправить ихъ въ качествѣ плѣнниковъ въ Польшу. Митрополитъ Филаретъ былъ заключенъ въ Мариенбургъ, гдѣ въ качествѣ узника терпѣлъ отъ подяковъ всякія униженія въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ 1614 году участіе его была облегчена, а въ 1619 г. по Деулинскому перемирію онъ былъ освобожденъ изъ плѣна и возвращенъ въ Москву. Такимъ образомъ всего въ плѣну у поляковъ онъ провелъ около девяти лѣтъ.

Такова была судьба дѣтей боярина Никиты Романовича. Всѣ они пострадали невинно и незаслуженно

тяжко: ихъ лишили всего—радостей семейной жизни, почестей, богатства, свободы, отправивъ въ ссылку, изъ которой многіе изъ нихъ не вернулись, погибнувъ въ мѣстѣ своего заключенія.

Idem.

(Продолженіе будетъ).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архирейское богослуженіе. Въ воскресенье 13-го января Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности благочиннаго священникъ с. Успенскаго, ард. у., Никодѣй Соколовъ.

Присланы председателемъ Комитета по устройству празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ гофмейстеромъ Булыгинымъ въ распоряженіе Преосвященнаго Іоакима 1600 экз. книги „Россія подъ скипетромъ Романовыхъ“.

Разрѣшено освятить вновь переустроенный храмъ во 2-мъ двор. замкѣ Н.-Новгорода въ честь Св. Николая.

Утвержденъ въ должности благочиннаго по 4 окр. горб. у. сваяц. І. Добролюбовъ.

Указъ Св. Синода. Епархіальнымъ преосвященнымъ разосланъ указъ Св. Синода за № 1 съ опредѣленіемъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ: 1) сдѣлать, по предварительномъ сношеніи съ попечителями учебныхъ округовъ, зависящія распоряженія объ устройствѣ, на основаніи циркулярнаго указа Св. Синода отъ 31 августа 1910 г. № 28, мѣстныхъ съездовъ законоучителей средне-учебныхъ заведеній для обсужденія предполагаемыхъ подготовительною комиссіею и другихъ вопросовъ, касающихся законоучительства въ означенныхъ заведеніяхъ; 2) постановленія съездовъ, для свѣдѣнія и, въ чемъ слѣдуетъ, утвержденія, сообщить попечителямъ округовъ и 3) означенныя постановленія съ своимъ заключеніемъ представить Св. Синоду не позже 1 января 1914 г.

Уволенъ за штатъ настоятель цер. Великом. Варвары въ Н.-Новгородѣ прот. П. Добронравовъ, а на его мѣсто назначенъ Печерской Слободы сваяц. А. Ермолаевъ, съ тѣмъ, чтобы священникъ Варваринской церкви Е. Яковлевъ былъ первостоятелемъ при богослуженіяхъ.

Юбилей. 20-го января Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершаетъ литургію въ Воскресенской церкви по случаю празднованія приходомъ 25-лѣтія священнослуженія протоіерея этой церкви В. В. Весницкаго.

Религиозно-нравственная бесѣда. 13-го января въ домѣ Братства Св. Георгія вели бесѣду о.о. А. Бѣляковъ и А. Раевскій. Первый говорилъ на тему Евангелія недѣли по просвѣщеніи о Христѣ, какъ истинномъ просвѣтителѣ челоуѣчества, а второй о Промыслѣ Божіемъ и о необходимости для челоуѣка, опознающаго спасающую десницу Божию въ устройствѣ его жизни, стремиться къ богопознанію и истинному богопочтенію.

Пѣли церковныя пѣснощія о. А. Стрѣльниковъ и о.о. діаконъ Ремизовъ и Преображенскій.

Скончался 11 января псаломщикъ церкви нижегородскаго кадетскаго корпуса В. В. Зезировъ, 55 л.,

25-лѣтній юбилей службы котораго корпусъ праздновалъ въ прошедшемъ году.

Погребеніе состоялось 14 января. Отпѣваніе послѣ литургіи въ корпусной церкви совершили протоіерей М. В. Добровольскій и Н. С. Спасскій и свящ. В. Кармазинскій съ діаконами Д. Дивпровскимъ, который за литургіей сказалъ надгробное слово, и А. Ключевымъ. Директоръ корпуса и офицеры-воспитатели вынесли гробъ изъ церкви на своихъ рукахъ. Пѣлъ въ церкви и сопровождалъ на могилу усопшаго архіерейскій хоръ подъ управленіемъ Л. Н. Соколова.

Изъ I.-Д. Братства любителей древняго пѣнія.

Съ 10 января возобновились собранія Братства послѣ святочнаго перерыва. На первое собраніе явилось 18 членовъ во главѣ съ предсѣдателемъ о. Н. Н. Росляковымъ и товарищемъ предсѣдателя Н. И. Левитскимъ. Приступили къ рѣшенію текущихъ дѣлъ Братства: открыли подписку на икону Пр. Іоанна Дамаскина; изъ суммъ (35 р.) отъ участія въ сормовскомъ дух. концертѣ рѣшено препроводить 20 р. бѣднѣйшимъ ученикамъ сормовск. и.-пр. школы по усмотрѣнію о. завѣдующаго; привлеченіе въ составъ Братства членовъ съ годовымъ взносомъ въ 3 р. безъ обязательства быть исполнителями признано желательнымъ. Братство озабочено изысканіемъ суммъ на приобретение необходимой нотной бібліотеки; подписку на журналъ „Хоровое и Регентское Дѣло“ (С. П. Б. Б. Кошопенная 11, 3. Цѣна 2 р. 50 к.) рѣшено возобновить. Собранія и спѣвки назначены по четвергамъ. Совѣту поручено намѣтить необходимый репертуаръ для имѣющаго быть въ текущемъ сезонѣ концерта. Исполненіемъ піесъ (унисономъ): 1) „Како не дивимся“ по врюковымъ размѣткамъ обихода, 2) „Отче нашъ“, муз. Кастальскаго и 3) хора „Блаженны мертвые“ (Beati mortui) хоромъ Братства подъ упр. о. Θ. Миловскаго закончено первое собраніе въ 1913 г.

По поводу корреспонденціи „Пропаганда сектанства въ нижегородской епархіи“. Въ помѣщенной въ № 44 Н. Ц.-О. Вѣстника замѣткѣ на вышеозначенную корреспонденцію задѣтъ, между прочимъ, убадный миссіонеръ Ерофеевъ и дѣятельность его названа „слишкомъ примитивною“ и мало достигающею своей цѣли, хотя онъ и „хорошій миссіонеръ“. Въ чемъ же авторъ замѣтки находитъ „излишнюю примитивность“ въ дѣятельности Ерофеева? Въ томъ, что онъ пользуется „разными полицейскими мѣрпріятіями, въ родѣ, напр., запрещенія православнымъ посѣщать сектантскія собранія“. Но здѣсь допущена авторомъ нѣкоторая неточность въ выраженіи: Ерофеевъ *не запрещаетъ* православнымъ ходить на собранія пашковцевъ, да и не могъ запрещать просто потому, что это дѣло не его власти, а полиціи, на законномъ основаніи запрещающей, и опять-таки не православнымъ, а сектантамъ завлекать въ свои *призычныя* къ отступленію отъ православія собранія православныхъ, даже малолѣтнихъ. Полицейскія мѣры, столь неприятыя пашковцамъ, какъ это видно изъ корреспонденціи о. Никольскаго, автору замѣтки кажутся немогущими положить „предѣлъ“ ихъ зловредной пропагандѣ, указать имъ свое мѣсто, хотя бы даже отчасти. Но, вѣдь, въ древнія времена Церкви Христовой допускались же подобныя мѣры, и далеко не бесплодно? Авторъ говоритъ,

что это недопустимо нынѣ „по нынѣшнимъ свободнымъ временамъ“. Странно, нынѣшнія *свободныя времена* допускаютъ сектантамъ нарушать законъ въ интересахъ своей пропаганды, а православнымъ миссіонерамъ нельзя требовать отъ нихъ исполненія его въ интересахъ православія, и миссіонеръ, требующій сего, зачисляется, своей даже собратіей, въ разрядъ *слишкомъ примитивныхъ*. Не примитивнымъ, выходитъ, можно назвать лишь такого миссіонера, который не пользуется существующимъ закономъ и чрезъ то по-такаетъ сектантамъ.

Странно это. Неразумно изгуманичились мы, не-примитивные православные, а враги этимъ усиленно пользуются и насѣдаютъ на насъ безцеремонно и нагло, а мы не смѣи и шелохнуться при этомъ, чтобы стряхнуть ихъ съ себя, ибо это не *современно*. Въ виду сказаннаго невольно хочется вмѣстѣ съ о. Никольскимъ не только сказать, но даже возопить: „Не пора-ли положить предѣлъ зловредной пропагандѣ сектантовъ, указать имъ свое мѣсто?“

Что касается Ерофеева и его миссіонерской дѣятельности, то объ этомъ приходится сказать слѣдующее. Ерофеевъ намъ хорошо извѣстенъ съ самаго начала выступленія его на миссіонерскую дѣятельность. Вышедши въ молодыхъ еще лѣтахъ изъ-подъ вліянія раскольничьей среды, онъ съ горячимъ усердіемъ предался защитѣ истинъ православія противъ раскола и тѣмъ возбудилъ въ себѣ симпатію въ гагинскомъ благочинническомъ кружкѣ ревнителей православія. Кружкѣ его потомъ поддержалъ, направилъ, и Ерофеевъ сталъ на ноги и теперь оказывается человекомъ незавнимымъ, сдѣлавшись миссіонеромъ двухъ уѣздовъ. Правда, онъ неучень въ смыслѣ школьнаго образованія, но тѣмъ не менѣе выдержалъ экзаменъ на священника. Онъ не учень, но зато глубоко и широко начитанъ какъ въ противораскольнической литературѣ, такъ и противосектантской, и умѣло пользуется этимъ, когда приходится, дѣлая часто своихъ противниковъ безответными. Правда, онъ не краснорѣчивъ, въ смыслѣ краснорѣчивости, но зато сердеченъ, и сердечная убѣжденность его въ собесѣдованіяхъ, передаваясь невольно другимъ, производитъ часто влеченіе къ нему, довѣрчивость, даже въ противникахъ и оказываетъ благія послѣдствія. Правда, быть можетъ, онъ нѣсколько и примитивенъ, но никакъ не „излишне“, и примитивность эта нѣсколько не мѣшаетъ успѣху его миссіи и даже напротивъ,—соединенная съ искренностію его и усердіемъ оказывается существенно необходимою въ районѣ его дѣятельности. Здѣсь вся масса населенія тоже примитивна и потому болѣе способна оцѣнить и понять его. Что же касается, по-видимому, болѣе развитыхъ, въ современномъ, ходячемъ, значеніи слова, вожаковъ расколо-сектантства, то и они, озадачиваясь часто его примитивностію, смиряются нерѣдко.

Въ Ветошкинѣ, этомъ уютномъ и тенюмъ гнѣздѣ пашковщины, господствовалъ прежде духъ превознесенія и гордыни. Но вотъ съ открытіемъ бывшаго гагинскаго кружка пастырей-ревнителей, направлена была туда дѣятельность Ерофеева, и превозносившаяся гордыня пала, отказавшись даже вступать въ состязаніе съ нимъ и тѣмъ не мало посярмила себя въ

глазахъ населенія. Не это-ли, думается, помимо авторитетной доброй дѣятельности мѣстнаго пастыря, служить удерживающею силою для православныхъ отъ свращенія здѣсь въ сектантство, что кидается въ глаза трезвому наблюдателю?

„Примитивный“ Ерофеевъ для уничтоженія заразы сектантской употребляетъ и мѣры, не сказать-ли, — тоже примитивныя. Такъ, стараясь, по возможности, часто присутствовать на собраніяхъ сектантовъ, гдѣ они ему и рта раскрыть не позволяютъ обыкновенно при помощи собственныхъ *полицейскихъ* мѣръ, онъ по окончаніи собранія собираетъ на волю вокругъ себя толпу искренно ищущихъ истины и попросту (примитивно) выясняетъ имъ ложь сказаннаго сектантами въ собраніи. Здѣсь нерѣдко происходятъ собесѣдованія не менѣе оживленныя и вліятельныя, чѣмъ сектантскія. Сила здѣсь проявляется не въ препретельныхъ словахъ надмѣвающагося краснорѣчія, во что большею частію превращается современное краснорѣчіе, а въ смиренной и ревностной простотѣ, подтверждаемой надлежащимъ познаніемъ и Божіею помощію, согласно сказанному: „Богъ гордымъ противится (даже и въ добромъ дѣлѣ), а смиреннымъ даетъ благодать“.

Первые вѣропроповѣдники православія въ большинствѣ случаевъ тоже были, вѣдь, „примитивными“ и, однако, это не воспрепятствовало имъ побѣдить джепменный, непримитивный, разумъ человечества и склонить его въ послушаніе вѣры Христовой, доступной даже и младенцамъ.

Изъ всего сказаннаго заключительный выводъ нашъ слѣдующій: для Ветогшкіна Ерофеевъ — достаточно подходящій миссіонеръ. Онъ хорошъ и вообще, какъ признаетъ это и самъ авторъ замѣтки.

Прот. І. Добротворскій.

Изъ общей церковной жизни.

Волнуютъ ли интеллигенцію религіозные вопросы?

И среди безвѣрной интеллигенціи есть глубоковырующіе люди, отдающіе часы своего досуга религіознымъ размышленіямъ надъ вопросами, которые часто забываются нами за нашими дѣлами.

Вращаясь въ средѣ, равнодушной къ вопросамъ вѣры, эти люди и не обнаружатъ своихъ думъ. Но въ подходящемъ обществѣ они откроются.

Прошедшимъ лѣтомъ намъ, двумъ священникамъ, пришлось быть въ большомъ свѣтскомъ обществѣ, собравшемся на одной загородной дачѣ. Между гостями былъ свѣтскій педагогъ, какъ оказалось, съ высшимъ университетскимъ образованіемъ.

Когда гости двинулись на прогулку по лѣсу, педагогъ примкнулъ къ батюшкамъ и завелъ рѣчь съ ними... о близости второго Христова пришествія.

Педагогъ оказался отлично осведомленнымъ по этому вопросу и удивилъ батюшекъ своею начитанностью по занимающему его вопросу: въ его библиотекѣ оказались, по его разсказу, книги богословскія не только на русскомъ, но и на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ газетахъ „Моск. Вѣд.“ и „Россія“ отъ 30 декабря, какъ будто по какому соглашенію, напечатано одина-

ковое сужденіе о современныхъ исканіяхъ. „Россія“ пишетъ: „Въ глубинѣ русскаго образованнаго общества происходитъ переломъ: общество ищетъ утѣшеній и указаній въ вѣрѣ, такъ какъ разсудочныя теоріи приводили только къ разочарованію, духовному банкротству и самоубійству“.

Въ „Моск. Вѣд.“ читаемъ: „Преобладаніе духовныхъ, религіозныхъ и философскихъ вопросовъ и исканій въ современномъ мыслящемъ обществѣ — фактъ общеизвѣстный. Вся свѣтская печать отражаетъ эти исканія и старается имъ служить. Но гдѣ тотъ церковный, *периодическій* органъ, который ставилъ бы своей прямой цѣлью освѣщеніе и оцѣнку этихъ новыхъ потребностей“?

И невольно вспоминаются ободряющія слова, съ какими Господь обратился къ апостолу Павлу; уже собиравшемуся оставить одинъ городъ, гдѣ вражда къ христіанству явственно обнаружилась: *говори и не умолкай... потому что у Меня много людей въ этомъ городѣ* (Дѣян. 18, 10).

Прот. І. Панормовъ. (Тамб. Еп. Вѣд.)

Разныя извѣстія.

Представленія Высокопреосвященнѣйшему Макарію, митрополиту московскому, учебныхъ заведеній.

4 января состоялось представленіе учебныхъ заведеній Москвы вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія Высокопреосвященнѣйшему Макарію.

Въ началѣ двѣнадцатаго часа Его Высокопреосвященство прибылъ въ 1-ю гимназію и былъ встрѣченъ въ вестибюлѣ вѣмъ учебно-окружнымъ начальствомъ, съ попечителемъ округа во главѣ, а также ректоромъ университета и директоромъ технического училища и др.

Преподавъ общее благословеніе, Владыка митрополитъ прослѣдовалъ въ храмъ гимназіи, гдѣ былъ встрѣченъ съ крестомъ настоятелемъ храма, приветствовавшимъ Владыку краткимъ словомъ. Въ церкви собрались и всѣ законоучители учебныхъ заведеній.

Сборный хоръ воспитанниковъ и воспитанницъ среднихъ учебныхъ заведеній, при входѣ въ храмъ Владыки митрополита, исполнилъ тропарь св. Стефану Пермскому (церковь гимназіи основана во имя сего святого) и пропѣлъ: „Ис полна эти, деспота“.

По выходѣ Владыки изъ алтаря діакономъ была произнесена краткая эктенія и установленное многолѣтіе.

Когда всѣ, затѣмъ, перешли въ актовую залу, гдѣ были собраны деп таціи отъ всѣхъ учебныхъ заведеній, начиная университетомъ и кончая начальнымъ училищемъ, Высокопреосвященнѣйшій Макарій обратился къ присутствующимъ съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ указалъ, что ученіе и наука должны, прежде всего, опираться на слово Божіе и руководиться имъ въ отысканіи истины, какъ компасомъ. „То „последнее слово“ науки, — поучалъ Владыка, — которое расходится со словомъ Божиимъ, есть на самомъ дѣлѣ сомнительное слово, требующее дальнѣйшихъ изысканій, которыя и должны въ концѣ-концовъ привести къ истинѣ“.

Послѣ этого попечитель учебнаго округа обратился къ депутатамъ учебныхъ заведеній со слѣдующими словами:

„Владыка митрополитъ удостоилъ сегодня особаго приѣма учащихъ и учащихся—своей новой паствы.

Привося Его Высокопреосвященству за это отъ имени учебнаго округа почтительнѣйшую благодарность, считаю долгомъ высказать слѣдующее, обращаюсь къ учащимся.

Не тайна, что молодежь наша нынѣ въ чрезвычайной опасности, и долгъ всѣхъ, вѣдающихъ дѣло просвѣщенія, ее отъ этой опасности ограждать. Всѣ говорятъ: атеизмъ, т. е. безбожіе, растетъ не по днямъ, а по часамъ, и въ самомъ дѣлѣ, нашъ книжный рынокъ полонъ атеистическихъ изданій. Какъ это ни страшно для христіанской культуры само по себѣ, въ дѣйствительности опасность еще больше. Вѣдь, то, что обыкновенно называютъ атеизмомъ, на самомъ дѣлѣ есть не безбожіе, а богоборство. Чѣмъ иначе объяснить обычно столь яростныя нападки такъ-называемыхъ атеистовъ на все то, что христіанами считается божественнымъ установленіемъ. Итакъ, на нашихъ глазахъ растетъ и растетъ страшное число враговъ Христа. Одновременно съ этимъ, къ великому прискорбію, оскудѣваетъ и среди людей, почитающихъ себя вѣрными учению Христа, число тѣхъ, кто твердо помнитъ, что каждый шагъ истинно вѣрующаго долженъ быть службой Богу.

Вы, молодежь, идите намъ на смѣну. Молите Бога и ищите защиты Церкви отъ этой опасности, грозящей нашей религіи и всему человѣчеству.

Вотъ съ какими мыслями призываю васъ привѣять благословеніе нашего новаго добраго Архипастыря, столь много потрудившагося въ дѣлѣ распространенія ученія Христа среди невѣрующихъ“.

Затѣмъ депутаціи учебныхъ заведеній поочередно подошли подѣ благословеніе Владыки митрополита.

По окончаніи благословенія депутацій, Высокопреосвященнѣйшій Макарій обратился съ привѣтствіемъ ко всѣмъ собравшимся и пожеланіемъ, чтобы всѣ оставались твердыми въ вѣрѣ въ Бога и сознаніи своего долга передъ Царемъ.

Въ заключеніе хоръ воспитанниковъ и воспитанницъ исполнилъ „Достойно есть“.

Сопровождаемый всѣми начальствующими лицами и многолѣтнимъ, исполнявшимся тѣмъ же хоромъ, Владыка митрополитъ отбылъ изъ гимназіи въ исходѣ 1-го часа.

День 4 января, несомнѣнно, остался у всѣхъ собравшихся однимъ изъ наиболее дорогихъ воспоминаній ихъ жизни. (Моск. Ц. Вѣд.).

Рязань. 23-го декабря 1912 года состоялось давно желанное и радостное для жителей г. Рязани торжество освященія кафедральнаго теплаго Христорождественскаго собора (16 го столѣтія), послѣ капитальнаго его ремонта, предпринятаго по мысли и благословенію преосвящ. Димитрія, епископа рязанскаго, благодаря, главнымъ образомъ, его крупнымъ жертвамъ на это святое дѣло и при его неуслышномъ и бдительномъ надзорѣ за производствомъ ремонта.

Прибывши въ рязанскую епархію 9-го сентября 1911 г., преосвященнѣйшій Димитрій былъ пораженъ и глубоко огорченъ безпризорнымъ и непригляднымъ видомъ кафедральныхъ соборовъ, особенно же теплаго—

Рождественскаго, со времени предшествовавшаго ремонта котораго протекло уже около 40 лѣтъ...

Ревность о славу и благолѣшіе дома Божія побудила владыку сначала привести въ порядокъ старинный Архангельскій соборъ (мѣсто упокоенія почившихъ владыкъ рязанскихъ), чтобы временно можно было совершать въ немъ архіерейское служеніе, а затѣмъ приступить и къ всестороннему ремонту собора Рождественскаго, не оставаясь предъ значительными и весьма крупными личными жертвами. Благоговеніе Божіе видимымъ образомъ почилло на этомъ святомъ дѣлѣ: преосвященнѣйшій Димитрій сумѣлъ привлечь къ дѣлу возобновленія собора нѣкоторыхъ именитыхъ и состоятельныхъ гражданъ г. Рязани, напр., Г. И. Солодова, Ѳ. Р. Маркина, И. А. Антонова, А. К. Москвина и др., и вотъ лѣтомъ начался ремонтъ собора, а къ 23-му декабря онъ былъ уже законченъ. Благолѣшіе отремонтированнаго собора обращаетъ на себя вниманіе каждаго посетителя: въ храмѣ масса свѣта; великолѣпныя двойныя металлическія рамы съ прочными стеклами; полъ изъ метлахскихъ плитокъ высшаго сорта; иконостасъ заново вызолоченъ, превосходно возобновлена прежняя стѣнная живопись (работы рязанскаго художника Н. В. Шумова); обновлены иконы въ иконостасѣ и помѣщены за стеклами во избѣжаніе коноги и порчи; благолѣпно украшена (усердіемъ А. К. Москвина) рака съ мощами св. Василія, еписк. рязанскаго, и свѣтъ надъ ней; снаружи храмъ заново оштукатуренъ и выкрашенъ масляной краскою; наконецъ, приготовлено все необходимое для электрическаго освѣщенія, которое тотчасъ же будетъ функционировать, какъ только устроена будетъ городская электрическая станція.

(Рязан. Е. В.).

Изъ общественной жизни.

Итоги и пробѣлы женскаго съѣзда.

Изъ множества съѣздовъ, собиравшихся на святки въ обихъ столицахъ, съ наибольшимъ шумомъ и помпой прошелъ женскій съѣздъ. Официально онъ назывался съѣздомъ по женскому образованію и былъ созванъ лигою женскаго равноправія, руководящая роль которой сдѣлала его работы и болѣе широкими по программѣ затронутыхъ вопросовъ и болѣе узкими по нѣскольکو односторонней тенденціозности даваемыхъ отвѣтовъ. Подѣ флагомъ женскаго образованія прозвучали резолюціи о еврейскомъ равноправіи, о допущеніи женщинъ къ земской дѣятельности въ качествѣ гласныхъ и земскихъ дѣятелей и т. д., и т. д. Инициатива воительницъ женскаго равноправія, разумѣется, не могла не наложить на всѣ работы секцій замѣтнаго отпечатка воинствующаго суфражизма.

На женскомъ съѣздѣ практически дѣловой элементъ вовсе не преобладалъ надъ агитационно-демонстративнымъ. Боевое эмансипаторство заядлыхъ суфражистокъ заслонило собою многія практическія нужды женскаго образованія и дало слишкомъ узкую постановку всему женскому вопросу.

Гонимая за уравненіемъ правъ женщинъ на всѣхъ поприщахъ мужского труда, заѣвдала женскаго съезда забыли ту маленькую подробность, что жизнь огромнаго большинства нормальныхъ женщинъ въ силу самой ихъ физической организаціи и природы протекаетъ и всегда будетъ протекать въ семейномъ кругу, вслѣдствіе чего самые насущные реальные интересы женщины прежде всего и больше всего повелѣваютъ заботиться о законодательномъ регламентѣ семейнаго быта и семейныхъ правъ. Но именно семья-то, ея нуждамъ и дефектамъ, и было посвящено всего меньше вниманія на первомъ женскомъ съездѣ въ Россіи. Даже священной миссіи материнства, которая должна быть поставлена въ общественномъ сознаніи—и главное въ собственномъ самосознаніи женщины—на подобающую моральную высоту, была посвященъ всего только одинъ докладъ г-жи Добротиной, да и тотъ трактовалъ глубочайшую тему слишкомъ плоско и поверхностно въ духъ обычныхъ суфражистскихъ протестовъ противъ „угнетателей“ и закончился резолюціей о необходимости изданія феминистской газеты. Отношеніе къ женщинѣ и все рѣшеніе женскаго вопроса должны базироваться на ея основной міровой функціи, и первымъ шагомъ въ этомъ направленіи должно быть проясненіе самосознанія самихъ женщинъ. Нѣсколько неожиданно въ докладѣ г-жи Михайловой о „школьномъ костюмѣ“ мы находимъ вполне здравый выводъ, что „міровое значеніе женщины можетъ быть достигнуто только внутреннимъ развитіемъ ея нравственныхъ силъ“. Приблизительно ту же позицію заняла и вѣстная феминистка г-жа Тыркова, вполне основательно доказывавшая, что въ приниженомъ положеніи женщинъ виноваты болѣе всего не угнетатели-мужчины, а сами же женщины. Но обѣ докладчицы не сумѣли дать достаточно широкую разработку своимъ выводамъ и въ общемъ итогъ женскій съездъ совершенно обошелъ молчаніемъ самую основу всего женскаго вопроса.

Такія феминистскія крайности, какъ устройство концертовъ только изъ произведеній композиторовъ-женщинъ съ изгнаніемъ Бетховена, Чайковского и прочихъ прославленныхъ представителей „враждебнаго“ пола, такія резолюціи, какъ резолюція о необходимости законодательной охраны труда актрисъ, вынуждаемыхъ, по словамъ докладчицы г-жи Гидони, необходимостью дорогихъ туалетовъ искать богатыхъ покровителей и списывать расположеніе газетныхъ рецензентовъ—не могутъ быть поставлены въ заслугу съезду. Резолюція объ открытіи дверей университетовъ и всѣхъ специальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній „на равныхъ правахъ для ищущей знаній молодежи обоюга пола“ грѣшитъ тѣмъ же увлеченіемъ и односторонностью. Стремленіе толкнуть всю массу женской молодежи въ университеты и приковать ее чуть не до 30-лѣтняго возраста къ занятіямъ наукой находится въ явномъ противорѣчій съ основными стихіями самой женской природы и ея главныхъ функцій по вынашиванію, выкармливанію и воспитанію дѣтей.

Очевидно, что все воспитаніе женщины должно быть приурочено вовсе не къ соревнованію съ мужчинами на широкомъ поприщѣ общественной дѣятельности, а къ ея специальному призванію. Сама природа внесла между полами известное раздѣленіе труда, воз-

ложивъ на мужчину добываніе средствъ по прокормленію семьи, а на женщину домашнія заботы о дѣтяхъ. Попытки идти „наперекоръ стихіямъ“ всегда вончаются весьма плачевно. Докладъ г-жи Шиловой констатируетъ въ высшей степени поучительный фактъ, что изъ всей массы дѣвушекъ, хлынувшей въ 1906—7 годахъ въ университеты, окончили курсъ только очень немногія; въ петербургскомъ университетѣ на двѣсти поступившихъ числится тамъ 17 окончившихъ (по другому счету изъ тысячи двадцать). Слѣдовательно, для 82 проц. поступившихъ въ университетъ женщинъ попытка пріобщенія къ высшему образованію не дала никакихъ практическихъ результатовъ и пребываніе въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній можетъ считаться бесплодно потеряннымъ временемъ.

Изъ мужчинъ-врачей только какихъ-нибудь 5—10% не занимаются своею профессіею, а изъ женщинъ-врачей только не болѣе 5 или 10 проц. используютъ свой медицинскій дипломъ. Это значитъ, что съ практической точки зрѣнія женское медицинское образованіе обходится обществу и государству по крайней мѣрѣ въ десять разъ дороже мужского и на тѣ средства, которыя поглощаются подготовкою одной врачующей женщины, можно подготовить добрый десятокъ врачей-мужчинъ.

Разумѣется, здраво понимаемая эмансипація женщинъ не можетъ основываться ни на беззаботномъ отношеніи къ затратѣ общественно-государственныхъ средствъ, ни тѣмъ болѣе на паразитарномъ использованіи интеллигентными женщинами труда и силъ своихъ неинтеллигентныхъ сестеръ. Невыясненность послѣдней стороны современнаго феминизма придаетъ ему нѣсколько буржуазный характеръ, уже вызвавшій рѣзкіи нападки въ болѣе крайнихъ органахъ лѣвой печати. Дѣйствительно, поскольку наши передовыя феминистки являются искренними защитницами не специально дамскихъ, а именно женскихъ правъ, онѣ прежде всего должны бороться съ дамскимъ паразитизмомъ и поднять роль женщины, какъ работницы семьи. Въ рабочей средѣ женскій и дѣтскій трудъ не встрѣчаютъ сочувствія, такъ какъ своею дешевой и обезцѣниваютою мужской трудъ и, слѣдовательно, неблагоприятно отражаются на положеніи всего рабочаго класса и мужчинъ, и женщинъ, какъ женъ рабочихъ. Въ высшей степени характерно, что въ то время, когда наши суфражистки добиваются для женщинъ права быть адвокатами, чиновниками и т. д., демократическая Норвегія провела законъ, обусловливающий право дѣвушекъ выходить замужъ умѣнемъ шить и исполнять разныя хозяйственныя работы. Въ демократической Чехіи интеллигентныя дамы почти не держатъ прислуги и исполняютъ всѣ домашнія работы своими руками. Въ Японіи, по словамъ докладчика Мойчи Ямагучи, девизомъ женскаго образованія служатъ слова: „кемъ-бо рео-сой“, т. е. „разумная мать и хорошая жена“. Сообразно этому, наиболѣе посѣщаемый факультетъ японскаго женскаго университета—хозяйственный, а главная кафедра въ немъ—кулинарная. Рационально поставленное высшее образованіе тамъ не отрываетъ отъ дѣйствительной жизни, какъ у насъ, а дѣятельно служитъ ей.

Наши оторвавшіеся отъ реальной дѣйствительности передовыя суфражистки могли бы кое-чѣмъ позаимствоваться отъ японскихъ учащихся дѣвушекъ, которыя при опросѣ о цѣляхъ ученія почти поголовно отвѣчали, что задачею образованія служить для нихъ подготовка себя къ роли жены и матери хорошаго гражданина. О самостоятельномъ заработкѣ японскія дѣвушки мечтаютъ только на тотъ случай, если имъ не удастся почему-либо выйти замужъ. Женскій вопросъ, толкуемый въ смыслъ борьбы съ мужчинами за заработную плату, есть, въ сущности, дѣвичій вопросъ, вопросъ борьбы за существованіе старыхъ дѣвъ, совершенно неосновательно обобщаемый у насъ на всѣхъ женщинъ. Моральное право на конкуренцію съ мужчинами имѣютъ только тѣ женщины, которыя не находятся на попеченіи мужчинъ. Но даже и ихъ дѣятельность можетъ быть удачной и плодотворной далеко не на всѣхъ поприщахъ, а преимущественно на тѣхъ, которыя ближайшимъ образомъ соприкасаются съ естественною и первоизанною сферою женскаго труда,—съ уходомъ за дѣтми, съ педагогикою, съ воспитаніемъ и хозяйствомъ. Тотъ же съѣздъ, который констатировалъ печальную неудачу 980 женщинъ изъ тысячи по части одолженія университетской премудрости, въ рядѣ толковыхъ докладовъ далъ блестящія образцы женской дѣятельности на поприщѣ общей и особенно сельско-хозяйственной педагогикі. Докладъ Верещагиной объ организаціи трудовой сельско-хозяйственной школы-колоніи показываетъ, что можетъ сдѣлать энергичная женщина, не выходя изъ природной ей сферы. Докладъ Е. М. Гелда о подъемѣ деревенскаго птицеводства, находящагося специально въ женскихъ рукахъ и дающаго даже въ своемъ первобытномъ состояніи русскому экспорту ежегодно около 100 милліоновъ рублей, рисуетъ передъ культурной женщиной широкія перспективы чрезвычайно полезной работы, способной значительно поднять экономическое благосостояніе деревни. Истинно женскимъ дѣломъ должна бы быть организація борьбы съ пьянствомъ, расшатывающимъ семейный и хозяйственный бытъ нашего деревенскаго міра.

Первый съѣздъ далъ много прямыхъ указаній для развитія положительной дѣятельности женщинъ и не мало убѣдительныхъ матеріаловъ для выясненія полной эфемерности нашего шаблоннаго, трескучаго, впусую воинствующаго суфражизма. Женскій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ полномъ согласіи съ требованіями и съ святыми завѣтами женской природы, возложившей на женщину тяжкій и святой трудъ размноженія рода человѣческаго. Въ основѣ его здраваго рѣшенія необходимо поставить понятіе о женщинѣ, какъ о женѣ и матери, а не какъ о томъ безнородномъ существѣ, за права котораго ведутъ фанатическую борьбу поклонницы безполага равноправія. Изъ судьбы цѣлой половины человѣчества нельзя дѣлать прихоть скучающихъ отъ бездѣлья передовыхъ дамъ, забывшихъ о своемъ назначеніи въ мірѣ, эмансипировавшихся отъ своихъ трудовыхъ обязанностей передъ семьей, переданныхъ многочисленной прислугѣ, и пущихъ развлечения въ соревнованіи съ мужьями на всевозможныхъ поприщахъ общественной работы. Въ дѣйствительности ни контора, ни чиновничество, ни

адвокатура, никакія чисто мужскія профессіи не даютъ и не могутъ дать женщинѣ нравственнаго удовлетворенія, которое она находитъ только въ семьѣ или въ работѣ, если не со своими, то съ чужими дѣтми. Нѣтъ болѣе тоскливаго, скучнаго и бесплодно-увядающаго существованія, чѣмъ существованіе множества дѣвушекъ, задыхающихся въ нашихъ конторахъ. Ихъ жизнь это—сплошная, сѣрая драма медленнаго, бессмысленнаго и безрадостнаго угасанія, только изрѣдка озаряемаго случайно вспыхивающими иллюзіями, сновидѣніями любви и мечтою о дѣтяхъ. Можно-ли звать въ эту мрачную пустыню всѣхъ женщинъ, отрывая ихъ помыслы отъ того служенія, въ которомъ онѣ находятъ свое высшее счастье, хотя бы и нераздѣльное со многими страданіями, хотя бы и политое слезами? Нѣтъ, справедливое рѣшеніе волнующаго насъ женскаго вопроса не можетъ находиться ни въ противорѣчьи со стихіями женственности, ни въ разладѣ съ требованіями живой совѣсти. Въ основѣ его должна лежать рѣшительная борьба съ одолѣвшимъ всѣхъ насъ буржуазнымъ паразитизмомъ, питающимъ дамскую праздность и являющимся первоисточникомъ большей части нашихъ извращеній. Искренно уважающая свой полъ женщина не можетъ обращать другую женщину въ механическое орудіе своей томительной праздности. Когда русская передовая женщина побѣдитъ въ своемъ домашнемъ быту барекій паразитизмъ, когда она собственными руками, безъ помощи прислуги, накормитъ своего мужа и дѣтей, тогда она сама почувствуетъ законность раздѣленія труда между мужемъ и женой, на собственномъ опытѣ убѣдится въ нелѣпости соревнованія между ними и навсегда перестанетъ гоняться за болотными огнями глубоко фантастичнаго и по существу своему буржуазнаго суфражизма. („Н. В.“).

Нѣ перевороту въ Константинополь. Въ три часа пополудни министры во дворцѣ завтракали. Въ 3 часа 30 минутъ на площади передъ Портой появился верхомъ Энверъ-бей съ десяткомъ молодыхъ офицеровъ и сотней разныхъ лицъ, среди коихъ муллы. Толпа несла знамена и кричала: „Не хотимъ позорнаго мира!“ „Да здравствуетъ война!“ Изъ трехъ часовыхъ, охранявшихъ Порту, только одинъ пытался сопротивляться. Энверъ-бей въ сопровожденіи офицеровъ проникъ въ залъ Порты, гдѣ немедленно раздались выстрѣлы изъ револьверовъ, при чемъ были убиты Назимъ-паша, два его адъютанта и нѣсколько другихъ, всего шесть человекъ. Телефонныя провода, ведшіе къ Портѣ, были предварительно перерѣзаны. Арестовано болѣе 200 человекъ. Закрыты редакціи всѣхъ оппозиціонныхъ органовъ. Увѣряютъ, что преданные Назимъ-пашѣ офицеры, его единоплеменники, черкесы намѣреваются отомстить за его смерть. Положеніе крайне тяжелое, ибо въ Чатаджѣ находится часть войскъ подъ командой генераловъ, враждебныхъ комитету. По слухамъ, въ главную квартиру отправлены эмиссары противодѣйствовать контръ-революціи. Цензура пропускаетъ телеграммы со строгимъ выборомъ.

Мирные переговоры. Несмотря на новое положеніе вещей, создавшееся въ Константинополь, отношенія великихъ державъ къ балканской войнѣ, нашедшія себѣ выраженіе въ коллективной нотѣ, переданной

правительству нѣсколько дней тому назадъ, не претерпѣли никакихъ измѣненій. Необходимость возможно скорого прекращенія войны сознается русскимъ правительствомъ еще съ большей силой, и первой его заботой будетъ достигнута осуществленія этой цѣли. Вся Европа ожидаетъ отъ турецкаго кабинета, нуждающагося въ довѣрїи великихъ державъ, разумной и отвѣчающей насущнымъ интересамъ Турціи уступчивости, которую въ послѣднее время проявилъ столь неожиданно снѣдшій со сцены кабинетъ Кіамил-паша.

Важнѣйшія извѣстія за недѣлю.

Внѣшняя: Новый французскій кабинетъ сдѣлалъ декларацию въ палатѣ депутатовъ, обѣщавъ продолжать политику предшествовавшаго кабинета. Декларация была встрѣчена апплодисментами центра и части лѣвыхъ.

— Командующій австро-венгерскими морскими силами издалъ приказъ по флоту, въ которомъ высказалъ убѣжденіе, что флотъ при всѣхъ обстоятельствахъ исполнитъ свой долгъ.

— Въ турецкія воды посланы итальянскіе броненосцы „Санъ-Марко“ и „Пица“.

— Биржа въ Вѣнѣ сильно пала подѣ влияніемъ извѣстій изъ Константинополя.

— Германская печать не скрываетъ, что въ случаѣ дѣйствій другихъ державъ въ вопросѣ о раздѣлѣ Турціи Германия выступитъ съ требованіемъ части добычи.

— Въ виду полученія инструкцій балканскіе делегаты избрали комиссію для редактированія ноты турецкимъ делегатамъ о разрывѣ переговоровъ.

— Младотурки получили отъ иностраннаго банка два милліона рублей.

— Махмудъ-Шефкетъ-паша и Энверъ-бей формально просили Германию о посредничествѣ для сохраненія Адрианополя.

— По заявленію Грея Европа рѣшила не допускать возобновленія войны и настаивать на исполненіи требованій, выраженныхъ въ коллективной нотѣ державъ.

— Выяснено большое участіе германскаго посла въ Константинополѣ въ переворотѣ въ Турціи.

— По приказанію комитета „Единеніе и Прогрессъ“ открыты провинціальныя клубы, освобождены арестованные младотурки, производятся аресты противниковъ.

— Турецкія войска на чаталджинскихъ позиціяхъ, возмущенные кровавымъ переворотомъ, грозятъ идти на Константинополь.

— Въ Нишѣ прибыла черезъ Салонки послѣдняя партія скорострѣльныхъ орудій, задержанныхъ Австріей.

— Итальянскій флотъ сосредоточенъ въ Агостъ и приведенъ въ боевую готовность.

— Делегаты союзныхъ государствъ представили турецкимъ ноту съ заявленіемъ, что мирные переговоры прекращены.

— Четыремъ французскимъ крейсерамъ приказано быть готовыми къ отплытію на ближній востокъ.

Внутренняя: Еватериноларская городская дума постановила въ ознаменованіе трехсотлѣтія Дома Романовыхъ сложить сто тысячъ рублей больничной недоимки.

— Въ Ригѣ сгорѣлъ главный павильонъ зоологическаго сада. Звѣри спасены.

— Въ Симбирскѣ образованъ комитетъ для сбора пожертвованій на русскій воздушный флотъ.

— Тифлисская судебная палата отмѣнила приговоръ бакинскаго окружнаго суда по дѣлу Тагіева.

— Тифлисская дума въ ознаменованіе трехсотлѣтія Дома Романовыхъ сложила 30,000 недоимокъ съ бѣднѣйшаго населенія.

— Саратовская дума въ ознаменованіе юбилея Дома Романовыхъ постановила сложить 300,000 руб. недоимокъ городскихъ сборовъ и ассигновать 250,000 руб. на учрежденіе учительскаго института.

Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ. Нижегородскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ въ засѣданіи 14 января избрана депутация для принесенія Государю Императору върноподданническихъ поздравленій въ день 300-лѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ— 21 февраля 1913 г. Въ составъ депутации вошли: председатель губернской управы П. А. Демидовъ, председатель нижегородской уѣздной управы А. А. Остафьевъ и председатель ардатовекой управы князь И. Д. Звенигородскій. Кандидатомъ къ нимъ избранъ В. В. Хвошчанскій.

Въ томъ же засѣданіи, по докладу юбилейной комиссіи, собраніемъ постановлено:

а) Въ измѣненіе прежняго рѣшенія объ участіи губернскаго земства въ постройкѣ моста черезъ Оку въ Нижнемъ-Новгородѣ признать, что мостъ долженъ быть названъ Мининскимъ и что губернское земство можетъ ассигновать до 200 тыс. рублей изъ дорожнаго капитала на приспособленіе моста для конной и пѣшей переправы.

б) Уполномочить председателя губернской управы П. А. Демидова на участіе въ составленіи и поднесеніи Государю Императору въ Москвѣ всеподданнѣйшаго общеземскаго адреса. Если же въ Москвѣ будетъ разрѣшенъ приемъ депутатій отдѣльныхъ губернскихъ земствъ, то уполномочить отъ нижегородскаго земства депутацию въ вышеуказанномъ составѣ.

в) Для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Нижнемъ-Новгородѣ избрать депутацию изъ состава губернской управы и председателей уѣздныхъ управъ и признать, кромѣ того, желательнымъ участіе въ депутатіи 2-хъ гласныхъ отъ каждаго уѣзднаго собранія по ихъ выбору.

г) Всеподданнѣйше поднести Его Императорскому Величеству въ Нижнемъ-Новгородѣ хлѣбъ-соль отъ нижегородскаго земства на деревянномъ блюдѣ издѣлія мѣстныхъ кустарей.

При семъ №-ръ прилагается отчетъ Совета Введенскаго Братства.

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Нуженъ заштатный священникъ для служенія въ приписной къ Нижегородскому кафедральному собору часовнѣ Спасителя. Условія службы: 30 рублей мѣсячнаго жалованья при готовой квартирѣ съ отопленіемъ. Желающіе поступить въ часовню благоволятъ обратиться письмомъ къ настоятелю или ключарю кафедральнаго собора.

Поступилъ въ продажу
„Нижегородскій Календарь“

В. И. Макаревскаго.

Календарь В. И. Макаревскаго служить хорошей настольной справочной книгой. Кромѣ обычных календарныхъ свѣдѣній въ немъ помѣщены историко-статистическія и этнографическія свѣдѣнія о Нижегородской губерніи. Есть списокъ приходоу Н.-Новгорода и уѣздныхъ городовъ Нижегородской епархіи. Жаль, что составитель не внесъ въ свой календарь списка сельскихъ приходоу по уѣздамъ, какъ это было сдѣлано въ прежнихъ изданіяхъ. Цѣна 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913-й годъ
НА ЖУРНАЛЫ:

I.

Отдыхъ Христіанина.

(XIII-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Это—ежемесячный журналъ художественной беллетристики, отражающей въ себѣ и всѣ явленія религиозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій.

Кромѣ 12 книжекъ, въ которыхъ до 2000 страницъ текста, журналъ дастъ въ видѣ бесплатнаго приложенія на 1913-й годъ отдѣльную книгу

«СКАЗАНІЯ О ХРИСТѢ»,

собранныя и записанныя извѣстной шведской писательницей Сельмой Лагерлефъ. Высокая мысль и глубокое чувство воплотились въ этой чрезвычайно интересной по содержанию прекрасной книгѣ въ живые, яркіе и трогательные образы и картины изъ земной жизни Спасителя, удовлетворяющіе религиозное и художественное чувство читателя. Книга будетъ богато иллюстрирована и издана по образцу современныхъ художественныхъ западно-европейскихъ изданій.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой въ годъ четыре рубля, за границу—шесть руб. Перемѣна адреса 45 коп. Допускается разсрочка.

II.

Воскресный Благовѣсть.

(XI-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Еженедѣльный проповѣдническій и религиозно-назидательный журналъ.

Задача журнала—дать живой, чуждый схоластики, но отвѣчающей на запросы времени, матеріалъ для семейнаго чтенія, для проповѣднической кафедръ, для вѣбогослужебныхъ бесѣдъ и вообще для народныхъ аудиторій.

Въ журналѣ на каждый воскресный и праздничный день помѣщается образецъ или схема проповѣди. Въ отдѣлѣ „НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ“ даются сжатія, но оригинальныя по идеѣ и художественному замыслу

маленькія статейки, рассказы, очерки, размышленія, приуроченныя къ календарнымъ событіямъ.

Кромѣ 52 номероу журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ книгу:

„СЛОВА и РѢЧИ АНТОНІЯ, МИТРОПОЛИТА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО“.

Это—большой, изящно отпечатанный томъ въ 327 страницъ, съ художественно исполненнымъ портретомъ автора на мѣловой бумагѣ.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой три руб. въ годъ. За границу четыре руб. За перемѣну адреса 42 коп. Допускается разсрочка.

III.

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ

(IX-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Ежемесячный литературный, общественный и научно-популярный журналъ.

Одобренный Учебнымъ Комитетомъ Св. Синода для ученическихъ и фундаментальныхъ библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній. Нашъ журналъ, освѣщая вопросы трезвеннаго движенія и пролагая пути въ область все новыхъ и новыхъ средствъ борьбы съ смертоноснымъ недугомъ пьянства, является однимъ изъ самыхъ дешевыхъ литературныхъ ежемесичниковъ, преслѣдующихъ просвѣтительныя цѣли.

Освѣдомляя о постановкѣ и ходѣ трезвеннаго дѣла на Руси, журналъ въ то же время постарается дать рядъ простыхъ, но художественныхъ рассказовъ и вообще статей, приспособленныхъ къ запросамъ народной аудиторіи.

Въ нѣкоторыхъ статьяхъ будутъ освѣщаться вопросы объ организаціи трезвенной работы въ приходѣ и даваться методическія указанія о веденіи школьныхъ уроковъ трезвости.

Въ программу журнала съ 1913 го года вводятся два новыхъ отдѣла: 1) *Литературный альбомъ*. Отрывки изъ художественной русской и иностранной литературы для чтенія въ обществахъ трезвости.

2) *Трезвенная старина*. Очерки прошлаго и памятники старинной борьбы за трезвость.

Съ первой книжки начнется печатаніемъ трудъ Френсиса Джюветта подъ заглавіемъ:

„БЛЮДИТЕ ТѢЛО и ДУШУ“.

(Переводъ съ англійскаго).

Кромѣ 12 книжекъ, въ которыхъ около 1500 страницъ текста, журналъ дастъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія книгу:

ШКОЛЬНЫЕ УРОКИ и БЕСѢДЫ О ТРЕЗВОСТИ.

Въ этой книгѣ собранъ и прекрасно разработанъ богатый матеріалъ для веденія уроковъ трезвости въ школахъ.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой 2 руб. въ годъ. За границу 3 руб. Перемѣна адреса 25 к. Допускается разсрочка.

Подписка на все три журнала принимается въ главной конторѣ Александро-Невскаго Общества трезвости (СПб., Обводный, 116) и въ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи С. Петербургъ, Обводный, 116.

Редакторъ Прот. Петръ Миртовъ.